

Возврат к утопии: нулевой рост

Андре Жомотт

1. Ограничение роста.

Такое заголовок французского варианта "The Limits to Growth", доклада, подготовленного группой MIT под руководством Meadows по инициативе Римского Клуба, основанного Aurelio Peccei в апреле 1968г. чтобы помочь понять и выстоять в будущем.

В основу положена работа Jay W. Forrester World Dynamics, представляющая динамическую модель мира, в которой задействованы взаимоотношения между группами населения, капиталовложения, географическое пространство, естественные богатства, промышленное производство, загрязнение и производство продуктов питания.

В модель введена радикальная гипотеза: естественных богатств хватит на 250 лет при норме потребления 1970г.

Отсюда следует вывод: немедленное прекращение роста, по крайней мере, до 2010 г. На самом деле этот вывод является обычным для всякой системы с экспоненциальным ростом. В введении работы Robert(a) Lattés(a) этот вывод удивительным образом выражен параболой о кувшинке (водяная лилия), которая убивает. "Кувшинка удваивает свою поверхность постоянно. Зная, что нужно 30 дней, чтобы покрыть весь пруд, задавив все формы водяной жизни, когда же она покроет половину? Это будет последний срок для того, чтобы действовать". Ответ очевиден. Он вызывает беспокойство: 29 день.

Главный вывод, который сделали со всей последовательностью экологи заключается в том, что мировой рост должен быть прекращен незамедлительно. Полубог компьютер выдал свой приговор: если мы не остановим рост, нас ждет катастрофа.

2. Письмо Mansholt-9 февраля 1972 г.

M. Sicco Mansholt, европейский представитель (голландец) ознакомился с отчетом "Limits to Growth" до его появления. 9 февраля 1972 г. он послал Президенту Комиссии сообществ письмо, которое произвело впечатление разорвавшейся бомбы, поскольку рассматривало необходимость сведения роста к нулю. В своем письме M. Mansholt констатирует прежде всего два факта:

1. Национальные правительства индустриальных стран больше не способны обеспечить стабильное развитие своих экономик (показателем этого являются безработица и инфляция).
2. Денежная стабильность не обеспечена.

Возникают другие проблемы:

- демографическая эволюция в мире,
- производство продовольственных товаров,
- загрязнение окружающей среды,
- использование природных ресурсов.

Можно добавить еще и следующие :

- смысл человеческого труда,
- установление истинной демократии,
- равенство возможностей для всех,
- наши отношения с развивающимися странами.

Заметим, что 20 лет спустя этот перечень остается актуальным и только инфляция была остановлена в индустриальных странах. Безработица не прекращает расти, а монетарная стабильность далека от реализации.

M. Mansholt предлагает план для Европы (Европа 10-ти). Ключом является демографическая эволюция мира. Необходимо установить предел роста мирового населения. Следует ввести экономические рычаги, которые способствовали бы сокращению рождаемости. Mansholt призывает к изменению налоговой политики и прекращению социальной помощи многодетным семьям.

"Говоря о гипотезе мирового стабильного населения, кажется возможным осуществление равновесия в росте различных факторов, необходимых для обеспечения выживаемости человечества".

В этом случае необходимо выполнение следующих условий:

- приоритет производства продовольствия, вложение инвестиций в сельскохозяйственные продукты, известные как нерентабельные,
- резкое уменьшение потребления материальных благ на душу населения, компенсируя расширением нематериальных благ

(социальный прогноз, интеллектуальный расцвет, организация досуга, отдыха...),

- значительное увеличение сроков эксплуатации, исключая всякое расточительство и производство "неосновных" благ.
- борьба с загрязнением окружающей среды и истощением полезных ископаемых путем переориентации капиталовложений в переоснащение и борьбу против загрязнения, что, естественно, приведет к сдвигу спроса и ухода от производства". Здесь приводится точка зрения некоторых современных идеологов.

"Вполне очевидно, что будущее общество не может быть ориентировано на рост, по крайней мере, в материальной области". Для начала мы не должны ориентировать нашу экономическую систему на поиск максимального роста, на максимизацию национального валового продукта. Mansholt предлагает заменить этот термин общественно-полезным валовым продуктом, это понятие он связывает с "Национальным валовым счастьем", введенным голландским экономистом Tinbergen. Как определить ... количественно?

Чтобы осуществить такую ориентацию, Mansholt предлагает европейской политике рассмотреть предложения, останавливаясь при этом на двух аспектах проблемы:

1. Строго спланированная экономика, которая обеспечила бы каждому жизненный минимум.
2. Система производства, не вызывающего загрязнения и создание экономики замкнутого цикла.

Далее следует предложение, которое выработывает Комиссия:

- а) европейский экономический план, в котором Национальный валовый продукт должен быть заменен общественно-полезным валовым продуктом.
- б) пятилетний план развития новой системы производства, не вызывающего загрязнения, основанный на экономике замкнутого цикла.

3. Критика моделей мира.

Группа ученых, состоящая из 13 человек, из университета Сассекс, представляющая разные специальности, подготовила критический анализ под заголовком "Thinking about the Future - A critic of the Limits to Growth" (1973), который вызвал шок и который переведен на французский как "Анти-Мальтус. Критика ограничения роста".

Проанализированы пять подсистем (каждая представлена отдельной главой в книге университета Сассекс): естественные ресурсы, население, продукты питания, капитал и загрязнение воздуха. Группа из Сиссекса сделала заключение, что основные гипотезы, выбранные для каждой из анализируемых подсистем, недостаточны, за исключением гипотез, используемых для подсистемы население.

Особенно слабыми представляются гипотезы, относящиеся к таким подсистемам, как естественные ресурсы, капитал и загрязнение.

Исходя из этих моделей, в прогнозах существует две опасности:

- само построение моделей и признание их действительности,
- введенные гипотезы сами несут в себе заключения.

Первый же нефтяной кризис должен был оживить дебаты вокруг естественных ресурсов и их цен.

Между тем отметим поворот бельгийской политики, которая сделала все, чтобы нивелировать влияние нефтяного кризиса и добилась этого, прибегнув к займу с тем, чтобы минимизировать влияние этого кризиса, на сколько это возможно.

К настоящему времени восстановление еще не завершилось.

Такие документы Римского Клуба, как письмо Sisco Mansholt, свидетельствуют о тревоге конца Golden Sixties. Но они играют и положительную роль, поскольку призывают к всеобщей солидарности, а, следовательно, к политике и стратегии, отвечающим глобальным нуждам человечества.

4. Человечество под воздействием парникового эффекта

Сегодня, двадцать лет спустя, резонанс от парникового эффекта тот же самый, что и от доклада "Ограничение роста".

Парниковый эффект вызывает много беспокойства и заставляет задуматься в мировом масштабе о зле современного мира. Из-за парникового эффекта возникает множество острых экологических, экономических и политических проблем.

Как избежать скандального расточительства? Как положить конец серьезному загрязнению окружающей среды? Как заставить жить вместе Север и Юг?

Как предопределить образ жизни для человечества 2100 года, которое могло бы составить 10 миллиардов человек?

Для решения множества вопросов было введено понятие устойчивое развитие. Это понятие имеет две интерпретации. Одни продолжают рассматривать его в рамках существующей экономической системы, приспособлявая ее к основным велениям экологии. Другие вкладывают в него другое значение. Так, Herman Daly, ответственный Управления экономики и окружающей среды Всемирного банка, считает, что можно говорить об устойчивом развитии только в том случае, если имеется видение развития без роста (см. Transversales, январь/февраль 1992).

Под прищом парникового эффекта мы возвращаемся к понятию нулевого роста, ставя под вопрос промышленную, экономическую и социальную систему Запада.

Могло бы все человечество имитировать западный образ жизни, энергетически дорогостоящий, ответственный за громадное загрязнение окружающей среды, только улучшая энергетическую отдачу, используя отходы, заедля выбросы газа с парниковым эффектом? Это сомнительно. Опасность парникового эффекта все еще обсуждается. В самом деле вопрос не нов. Еще в 1900 г. Svante Arrhenius опубликовал статью о влиянии атмосферного CO₂ (опубликовал на французском языке, хотя Arrhenius швед).

Настоящие модели климата не достаточно опробованы, чтобы с уверенностью делать заключения.

Исходя из такой неуверенности, следует ли делать уже в настоящее время дорогостоящий прогноз? Что касается парникового эффекта, то даже для скептиков немедленное действие оправдано, так как этот факт бесспорен: когда первые проявления изменения климата станут очевидными, будет уже поздно затормозить процесс. И нужно быть уверенным в том, что труды не пропадут даром даже в том случае, когда результаты еще будут не самые злоешие.

Очевидно, что необходимо принять меры по защите. Каковы же

они?

- увеличить площадь лесов,
- принять меры для ограничения парникового эффекта в сельском хозяйстве (крупный рогатый скот, рис, азотные удобрения, выделяющие метан, газ с парниковым эффектом),
- заменить свалки гниющих отходов, источников метана, заводами компоста или крематориями,
- ограничить использование твердого топлива, в том числе на транспорте,
- и т.д.

В результате парникового эффекта возникает необходимость наметить новый образ жизни, придумать новую утопию подобно той, которую выдвинул Римский Клуб на базе ограниченных ресурсов человечества. И вот вновь появляется утопия нулевого роста, двадцать лет спустя после ее первого шумного появления.

5. Обращение из Хайдельберга.

Около пятидесяти ученых собрались в мае 1992г. в хайдельберге по призыву Salomon и M. zur Hausen из Института рака в Хайдельберге с целью обсудить "эволюцию научного руководства опасными субстанциями". В пригласительном письме, однако, указывалась более общая цель: стремление некоторых правительственных и международных организаций защитить Землю от опасного влияния человека и прогресса. Результатом этого явилось обращение к главам государств, которые собрались в июне в Рио.

Это обращение обличает появление иррациональной идеологии в противовес научному и промышленному прогрессу, которая вредит экономическому и социальному прогрессу.

Обращение предостерегает власти, ответственные за судьбу нашей планеты, против всякого решения, которое опиралось бы на псевдо-научные аргументы. Экология должна быть научной или ее совсем не должно быть.

К пятидесяти из Хайдельберга присоединились и другие. И когда обращение из Хайдельберга было представлено прессе, 1 июня 1992г., их насчитывалось уже более 260. Оно вызвало возгласы протеста и разделение мнений за и против.

Можно критиковать обращение за то, что оно ставит в один ряд науку, технику и промышленность.

Если верно то, что источником технического и промышленного развития являются научные открытия, то средства, мотивы, критерии, цели его различны. Средства для научных фундаментальных исследований поступают большей частью от правительств в то время, как пути исследования не могут быть определены ими. В технике и в промышленности пути определяются экономикой и иногда политикой. Важно избежать путаницы, чтобы создать у людей правильное представление о науке и заставить понять, что приобретение новых знаний необходимо, чтобы попытаться решить общие проблемы планеты Земля. Научным исследованиям и прикладным разработкам должна быть, как никогда, оказана поддержка.

6. Всемирная конференция в Рио с 3 по 14 июня 1992г.

На этой конференции встретились представители правительств (более сотни глав государств), а также представители неправительственных организаций. В рамках этой конференции проходили промышленные семинары, научные круглые столы, выставки.

Конференция созвала около 30.000 участников, из которых, по крайней мере, 400 было научных сотрудников, прибывших из промышленных и развивающихся стран. Подумать только, что судьба планеты Земля стала мобилизующей.

Итог скромнен, но не незначителен:

- конвенция по климату с моральным обязательством ограничить в будущем выброс газа с парниковым эффектом,
- конвенция по биоразнообразию, не подписанная США,
- очень неясная декларация по лесу,
- план действия "Повестка дня 21" без финансовой поддержки, каталог необходимых мер для защиты окружающей среды на заре 21 века. И каждый может определить свое участие, исходя из возможностей.

Что касается газа с парниковым эффектом, внесем уточнения: индустриальные страны должны к 2000г. сократить его выброс до уровня 1990г.

Конвенция предусматривает стабилизировать концентрацию газа в атмосфере и, в частности, предписывает сократить на 60% выброс углекислого газа и на 25% метанового газа.

1. Стратегия должна быть определена в рамках организации

сотрудничества и экономического развития. Индустриальные страны несут ответственность за 3/4 выбросов в атмосферу углекислого газа в результате использования твердых топлив, они должны прийти к соглашению о выработке инструмента экономического стимулирования для сокращения потребления твердых топлив в условиях, позволяющих избежать перекосов конкуренции.

Во время последнего заседания Совета Министров социалистического правительства во Франции 24 марта 1993г. Министр окружающей среды Segolene Royal представил доклад о мерах борьбы с парниковым эффектом во Франции, что свидетельствует о важности конференции в Рио. Франция является страной, где выделение углекислого газа на душу населения является самым малым по причине производства атомной электроэнергии. Коммюнике Совета Министров уточняет меры, которые необходимо принять относительно следующих сторон деятельности:

"самая большая критика направлена на сектор транспорта, поскольку выделение углекислого газа в этом секторе значительно увеличилось в течение последних лет.

Потребление энергии автодорожным транспортом должно быть сокращено. Следует директивно внести в обязанность конструкторам автомобилей разработать новые модели двигателей с малым потреблением энергии.

Вводится комбинированный транспорт (железнодорожный и автомобильный), особенно на линии Лилль-Париж-Авиньон, проработка этого маршрута уже началась.

В контрактах государственно-регионального плана отдается приоритет коллективному городскому транспорту.

С 1980 г. в промышленности увеличилась энергетическая эффективность на 50%. Эта тенденция будет продолжаться. Государство предложит каждой отрасли заключить контракты, имеющие целью сократить потребление энергии и начнет с той, где потребление наиболее значительное.

В вопросе энергетической политики приоритет будет отдан новым и возобновляемым энергиям, получаемым в результате сжигания отходов, использования леса и некоторых сельскохозяйственных продуктов.

Лес потребляет углекислый газ. Увеличение лесных

площадей способствует, таким образом, сокращению концентрации этого газа в атмосфере. Темп лесоразведения возрастет с 10.000 до 30.000 гектаров в год.

Относительно отходов тоже принимаются меры. Было разработано Бальское Соглашение. До 6 февраля 1994 г. намечено его ратифицировать.

Что касается опасных отходов, Европейское сообщество считает необходимым принять постановление как в отношении классических мусоросжигающих печей, так и смешанных установок (цементный завод, доменная печь и т.д.)

Что касается хлорфторуглеродов, то они будут включены в повестку дня заседания Совета Министров по вопросу об окружающей среде в апреле 1993 г.

Какие заключения следуют из Рио?

Прежде всего мобилизующая роль этого события. Затем разработка средств контроля и исполнения. Но главное, бесспорно, нематериальное: распространение глубинных соображений, дискуссии, обмен мнений и осознание того, что развитие и окружающая среда не могут быть отделены, что устойчивое развитие является понятием, которое следует углублять.

Создание в 1990 г. Business Council for Sustainable Development является иллюстрацией этого. Этот Совет объединяет около 50 директоров больших промышленных предприятий развитых стран или недавно ставших индустриальными. Он опубликовал за несколько месяцев до собрания в Рио труд "Изменить направление" (Париж, Дуно), который явился настоящей программой устойчивого развития.

7. Споры вокруг трех экологий.

Три фундаментальные тенденции связаны с экологией. Они четко были выявлены Luc Ferry в очерке "Новый экологический порядок", который получил Премию Медичи в 1992 г.

Первая тенденция исходит из идеи, что именно человеку следует защищать природу. Окружающая среда не обладает внутренним сознанием. Разрушая среду, которая окружает человека, он подвергает опасности свое собственное существование или, по меньшей мере, условия гармоничной жизни на этой земле. В этом антропоцентристском подходе природа рассматривается косвенным образом. Она является тем, что окружает человеческое существо, а

не центром. Она не является правовым объектом, значимым сам по себе.

Вторая тенденция определяет моральную ответственность за другие живые существа. В англо-саксонском мире, исходя из этого, возникло движение, названное освобождением животных. Все существа, способные огорчаться и радоваться, должны рассматриваться как обладающие правами.

Моральная ответственность возлагается как за людей, так и за животных.

Третья форма экологии требует права для самой природы, включая растительные и минеральные формы. Она исходит из настоящей кампании против антропоцентризма за права природы. Экосистема, биосфера наделяются внутренней значимостью, которая выше человеческого вида.

Согласно терминологии, ставшей классической в США, следует противопоставлять глубокую экологию (deep ecology) экоцентрическую или биоцентрическую поверхностной экологии (shallow ecology), антропоцентрической.

Эта тенденция подвергается решительной критике современниками, которые называют ее то капиталистической, западной, то потребительской.

Парадоксально, что именно в либеральных, демократических обществах проявляется большая забота об окружающей среде и что именно в этих обществах критика основ благополучия наиболее резкая.

Критика (глубоких) экологов является радикальной и идеологической в то время, как другие являются просто реформистами.

Bill Devall, один из теоретиков "глубокой экологии" сказал об этом недвусмысленно: он имеет в виду метафизику, эпистемологию, новую космологию в то время, как новая экологическая этика имеет в виду отношение человек/планета.

"Глубокая экология" не является просто прагматическим социальным движением, ориентированным на короткий срок, имеющим целью остановить производство ядерной энергии или очистить реки. Ее первая цель пересмотреть модели, придуманные на Западе и предложить им альтернативу.

Идеологическая сторона такой организации, как Greenpeace четко определена в передовой статье "Хроники" в апреле 1979г.:

"Система гуманных ценностей должна быть заменена

сверхчуждыми ценностями, что позволит всякую растительную и животную жизнь отнести к сфере юридического и морального рассмотрения. И в дальнейшем, нравится ли это кому-либо или нет, нужно прибегнуть, в случае необходимости, к силе для борьбы с теми, кто продолжает ухудшать окружающую среду."

Кажется невероятным и невозможным такой догматизм и такой тоталитарный поворот.

Проблема, однако, проста: примирить индустриальный прогресс и защиту окружающей среды. Сегодня нужно выступить за этические нормы в демократических рамках, а не устраивать крестовый поход против антропоцентризма во имя прав природы.

Таково, по крайней мере, мое мнение.

8. Заключение.

Идея нулевого роста появилась в конце Golden Sixties как результат ограничения природных богатств. Она вновь появилась двадцать лет спустя в результате загрязнения воздуха и, в частности, опасности изменения климата из-за газа с парниковым эффектом.

Сегодня мы отмечаем нанесенный урон от просто замедленного роста. Рабочие места уменьшаются, капиталовложения замедляются.

В заключение я выступаю в защиту продолжительного роста, но управляемого, основанного на кооперации и солидарности. Кооперация должна быть реализована в глобальной перспективе. Чтобы она имела успех, необходимо:

- улучшить коммерческие отношения,
- возобновить рост, но контролируемый, чтобы сохранить экологическое равновесие.

Стратегия солидарности в мировом масштабе осуществляется через помощь:

- странам Восточной Европы и России,
- наиболее бедным странам.

От кого? От самых богатых стран мира.

Какими средствами? Тема выходит за рамки этого сообщения.

Сценарий бездействия обернулся бы катастрофой.

Пусть каждый из нас действует в своей среде. Идеи растут, распространяются. Они являются вестниками нашей эволюции. Следует сознавать веление времени.